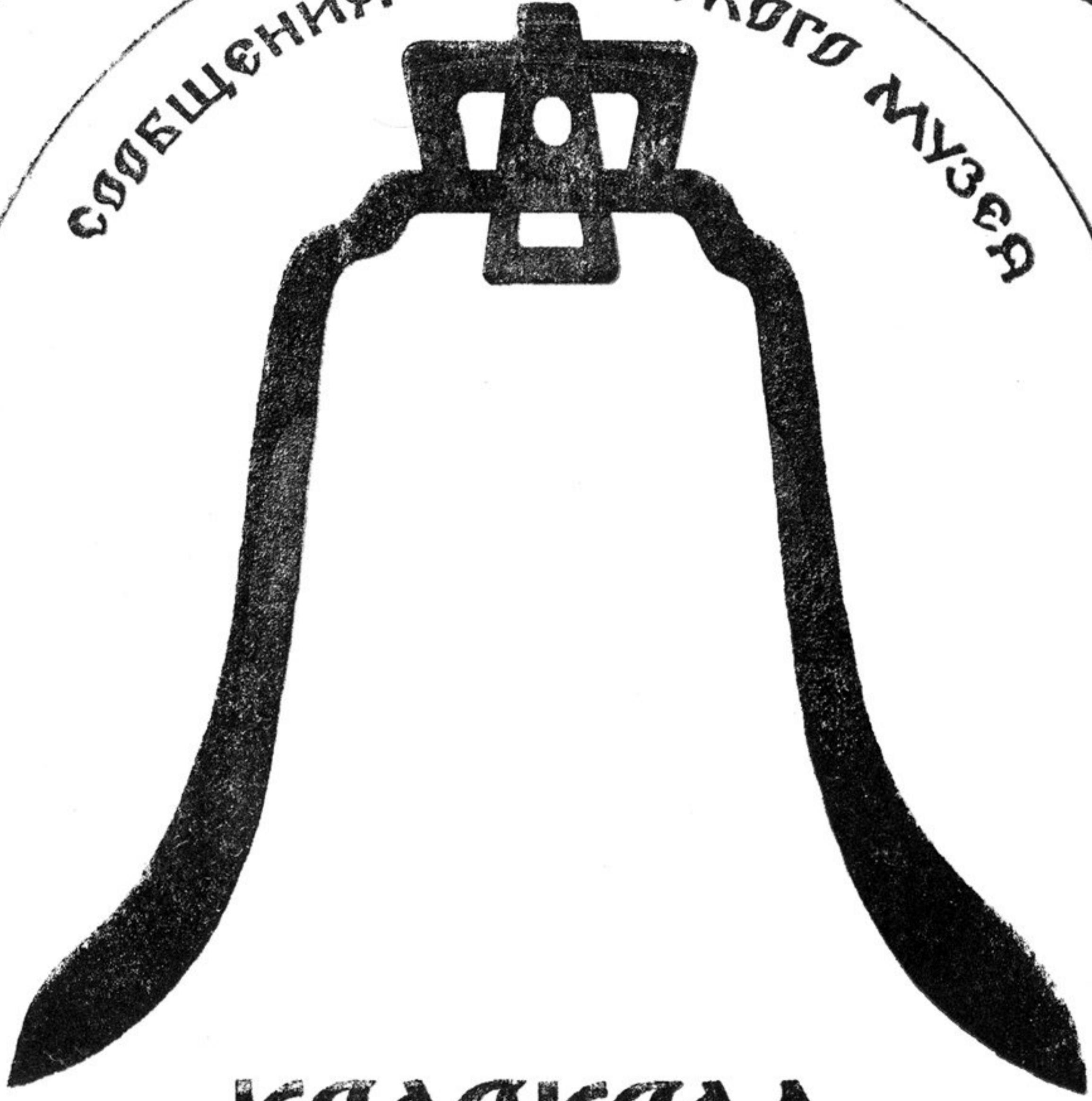


Сообщение Ростовского музея



КОЛокола
и КОЛокольни
РДСТВА ВЕЛИКОГД

1962

Государственный музей-заповедник
«РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ»

Сообщения
Ростовского музея

ВЫПУСК VII

КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬНИ
РОСТОВА ВЕЛИКОГО

Ярославль
ФГИ «СОДЕЙСТВИЕ»
1995

ББК 78.381
С 63

Сообщения Ростовского музея: Выпуск VII. Колокола и колокольни Ростова Великого. — Ярославль: Фонд гражданских инициатив «Содействие», 1995. — 248 с.

Редактор-составитель А. Г. Мельник.

С - 4400070000-009
М 798 (03)-95 без объявл.

© Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»,
1995.

ISBN 5-85975-037-4

КОЛОКОЛЬНИ

КОЛОКОЛЬНЯ XVI В. РОСТОВСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА

А. Г. Мельник

Осенью 1993 г. археологом А. Е. Леонтьевым на соборной площади Ростова Великого был открыт фундамент неизвестного сооружения. Уже тогда исследователь установил следующее. Данный фундамент заходит под фундамент восточной фланкирующей башни надвратной церкви Воскресения Ростовского кремля, датируемой около 1670 г. Значит, указанная неизвестная постройка предшествовала этой церкви. Обнаруженный фундамент сложен насухо, преимущественно из крупных валунов с неплотной забутовкой обломками кирпича и булыжником. Основание опирается на предварительно вбитые в дно фундаментного рва густо поставленные сваи. Длина остро заточенных сосновых бревен до 2,5 м, что позволило углубить их в материковую глину. Ширина фундамента около 3 м, глубина заложения (до головок свай) порядка 1,4 м. По стратиграфическим данным фундамент был заложен близко по времени к строительству Успенского собора. Он прорезает выходящую на поверхность прослойку с кирпичным боем, связываемую со строительством собора, и нижележащий пласт известкового щебня, относящийся ко времени разрушения предшествующего здания собора¹.

На следующий 1994 г. к исследованию данного фундамента подключилась группа археологов, возглавляемая О. М. Иоаннисяном. Основные результаты их исследования тогда же были обнародованы в статье и докладе, прочитанном 28 октября 1994 г. на конференции Ростовского музея. В публикации читаем: «В 1994 году при исследованиях на Успенской площади было найдено еще одно свидетельство теснейшей связи между ростовским и новгородским (Преображенский собор (1515 г.) Хутынского монастыря — А. М.) соборами — к югу от Успенского собора были раскопаны остатки центрической (полигональной в плане) постройки XVI в., представлявшей собой церковь типа «иже под колоколы», составлявшей с со-

бором единый ансамбль. Остатки такой же (только не полигональный, а круглой в плане) центрической церкви типа «иже под колоколы» были открыты Вал. В. Булкиным в 1981 г. к югу от собора Хутынского монастыря. Таким образом, создатели Хутынского монастыря повторили не только многие особенности Успенского собора в Ростове, но и общий композиционный замысел целого ансамбля»².

В указанном докладе к этому было добавлено, что восьмигранная церковь «иже под колоколы» была построена на месте более древней деревянной церкви, остатки которой сохранились. Авторы отождествили ее с церковью Иоанна Предтечи, упомянутой летописями³.

В настоящей работе мы попытаемся рассмотреть, что представляло собой каменное сооружение, от которого сохранился лишь фундамент, открытый археологами, и каково место этого сооружения в истории русской архитектуры.

По-видимому, нет никаких оснований сомневаться, что по основному своему назначению рассматриваемое сооружение являлось колокольней ростовского Успенского собора. Здесь уместно напомнить, что согласно летописям и много раньше при данном соборе существовала колокольня. Так, под 1412 г. упомянуто: «Политы колоколы в Ростове»⁴. Н. Н. Воронин справедливо предположил, что они предназначались для соборной звонницы⁵. Далее, под 1441 г. встречается следующая запись: «В лето 6949, июня 17, бысть в Ростове буря силна и градъ великъ, яко и по стенам знати было и връхъ оу колоколницы сорвало»⁶. Разумеется, в этом случае речь идет о соборной колокольне. Наконец, под 1476 г. помещено еще более конкретное известие: «Того же лета сделана бысть колоколница в Ростове преосвященным архиепископом Васьяном»⁷. К сожалению, летописи умолчали о том, из какого материала были сделаны упомянутые, очевидно, сменявшие одна другую колокольницы. Однако нельзя исключать, что последняя из них, построенная в 1476 г., могла быть каменной. Во всяком случае, ее заказчик архиепископ Вассиян Рыло, глава одной из наиболее обширных и богатых русских епархий того времени, а также видный политический деятель при дворе московского великого князя Ивана III вполне мог себе такое позволить⁸. К тому же как раз в 60—70-е гг. XV в. в Москве и прилегающих к ней землях велось довольно широкое каменное строительство⁹.

Конечно, остается открытым вопрос, в какой части ростовской соборной площади находились колокольницы XV в.

Хотя точное месторасположение каменной колокольни, фундаменты которой открыты в 1993—1994 гг., раньше не было известно, но мы уже знали некоторые существенные вехи ее истории.

Именно на нее в 1635 г. пожертвовал царь Михаил Федорович «по отце своем великому государю блаженные памяти, по святейшем Филарете Никитиче, Патриархе Московскому... благовестный колокол и в нем меди и олова двести пятьдесят три пуда; да два колокола подзвонных, а в них пятьдесят восемь пуд гривенок, и за те колокола — и за железо, что в языке ж и в веретене и в скрепе, и за колоду, на чем благовестному колоколу ходить, тысяча четыреста тридцать рублей пять алтын три деньги». На эту же колокольню ростовский митрополит Варлаам 1 февраля 1649 г. «дал... три колокола. Колоколо весом сто двадесять пуд, а два колокола весом двадесять, шесть пуд, все три колокола за шесть сот за шесть рублей, за двадцать алтын». Надо полагать, на ту же колокольню предназначался находящийся на нынешней соборной звоннице колокол «Баран» в 80 пудов, отлитый в 1654 г.¹⁰

Из сказанного явствует следующее. Во-первых, по крайней мере во второй трети XVII в. на рассматриваемой колокольне имелся довольно значительный как по количеству, так и по весу набор колоколов. Во-вторых, в то время, а также, очевидно, и в XVI в. на колокольне применялся очепный звон, то есть в некоторые колокола звонили путем раскачивания самого колокола («благовестного») на вращающемся специальном валу — «веретене» с «колодой».

Встает вопрос: не была ли рассматриваемая колокольня построена одновременно или почти одновременно с Успенским собором (1508—1512 гг.)¹¹ и по единому с ним замыслу? Ответить на данный вопрос помогает сравнение фундаментов этих двух памятников. Фундамент собора имеет необыкновенную глубину (5,2 м) и сложен на прочном известковом растворе в бревенчатой опалубке¹², то есть представляет собой, по меркам XVI в., своеобразный шедевр инженерного искусства. Фундамент же колокольни сложен насухо, относительно неглубок (1,4 м), и никакой опалубки не имел (см. выше). Это вполне заурядное сооружение для России XVI в. Несомненно, авторами собора и колокольни являлись совершенно разные зодчие.

Трудно поверить, что заказчик собора ростовский архиепископ Вассиан Санин допустил бы столь явное ухудшение

качества строительства. Вероятно, колокольня возводилась уже после его смерти, наступившей в 1515 г. Следовательно, между возведением собора и его колокольни существовал некоторый временный промежуток. Учтем, что после Вассиана ростовская кафедра пустовала до 1520 г.¹³, значит, до этого времени отсутствовал и реальный заказчик строительства. Следовательно, возведение колокольни произошло после 1520 г., но, разумеется, в XVI в. Решение вопроса о более точной ее датировке принадлежит будущему.

Но как же тогда быть с гипотезой археологов, что «создатели Хутынского монастыря повторили не только многие особенности Успенского собора Ростова, но и общий композиционный замысел целого ансамбля» (см. выше)? Ведь совершенно необъяснимо, почему монастырские власти или тверские (!) мастера, строившие упомянутую хутынскую церковь под колоколы¹⁴, через целых 20 лет после окончания итальянским архитектором Преображенского собора (1515 г.) того же монастыря¹⁵ решили ориентироваться на ростовский образец. Еще менее убедительно выглядит упомянутая гипотеза в свете уже достаточно давно высказанного во многом справедливого мнения В. В. Кавельмахера, согласно которому и хутынская церковь под колоколы, и целый ряд других подобных столпообразных церквей строились в подражание колокольне Ивана Великого (1505—1508 гг.) Московского Кремля¹⁶. Недавно В. В. Кавельмахер и Т. Д. Панова существенно уточнили данную точку зрения, предположив, что столпообразные церкви под колоколы, не имеющие сокращающихся в диаметре верхних ярусов, строились по образцу предшествовавшей Ивану Великому восьмигранной церкви под колоколы Ивана Лестничника (1329 г.)¹⁷, которая была расположена к югу от Успенского собора Московского Кремля. К сожалению, отсутствие свидетельств о том, как выглядела названная церковь под колоколы, сохраняет за этим мнением значительную долю гипотетичности.

Особо подчеркнем, что и многие из сохранившихся столпообразных колоколен расположены именно к югу от своих соборов. Таковы церковь под колоколы (около 1513 г.) Александровой слободы¹⁸, церковь под колоколы (первая треть XVI в.?) Николо-Пешношского монастыря, церковь под колоколы сузальского Покровского монастыря, церковь под колоколы (XVI в.) сузальского Спасо-Евфимиева монастыря.

Таким образом, создатели ростовской столпообразной колокольни, располагая ее к югу от Успенского собора, просто следовали тогдашней традиции.

Разумеется, только привлекая ближайшие аналоги, можно хотя бы отдаленно представить первоначальный облик рассматриваемого здания. Суммируя достаточно хорошо известные в науке сведения, можно утверждать, что большинство столпообразных колоколен XVI в. в самых общих чертах делится на две типологические группы. К первой из них относятся «столпы» с сокращающимися в диаметре верхними ярусами — такие, как сама колокольня Ивана Великого, церковь под колоколы (около 1513 г.) Александровой слободы, церковь под колоколы (первая треть XVI в.?) Николо-Пешношского монастыря и церковь под колоколы (1535—1536 гг.) новгородского Хутынского монастыря.

Во вторую группу входят «столпы», примерно равные в диаметре на всю свою высоту. Это церковь Одигитрии (1510-е гг.) Иосифо-Волоколамского монастыря¹⁹, упомянутые церкви под колоколы сузальских Покровского и Спасо-Евфимиева монастырей, Георгиевская церковь (1534 г.) в Коломенском, Успенская трапезная церковь (1543—1549 гг.) Спасо-Каменного монастыря²⁰, соборная колокольня в Гдове (1557—1561 гг.)²¹, церковь под колоколы (конец XVI в.) Болдина монастыря²². Большинство упомянутых «столпов», как принято считать, первоначально было завершено барабанами с главками.

Характерной чертой тех же колоколен является и то, что они первоначально были более или менее соразмерны «своим» соборам. Если этот принцип был соблюден в Ростове, то рассматриваемая колокольня не должна была уступать по высоте колокольне Ивана Великого (до ее надстройки при Борисе Годунове). Ведь высота ростовского кафедрального храма даже немного превосходит высоту московского Успенского собора. Не имела ли рассматриваемая колокольня, подобно Ивану Великому, сокращающихся в диаметре верхних ярусов?

Но против такого предположения можно высказать следующее. Возможно, известный ростовский зодчий Григорий Борисов, строивший упомянутую Успенскую церковь (1543—1549 гг.) Спасо-Каменного монастыря, следовал формам главной колокольни родного города (если только она тогда уже существовала). В этом случае последняя должна была иметь примерно равный диаметр на всю свою высоту.

Видимо, вопрос о том, к какому композиционному типу принадлежала рассматриваемая колокольня, в настоящее время не может быть решен однозначно.

Характер фундамента данной колокольни свидетельствует, что ее возводил русский зодчий. Вероятно, он был ростовцем, ведь на период предполагаемого времени ее строительства пришелся один из подъемов активности ростовских строительных мастеров²³.

Как мы помним, исследователи, открывшие фундамент рассматриваемого памятника, предположили, что он являлся церковью «иже под колоколы». Но вопрос о ее посвящении они не поставили.

Судя по ближайшим аналогам (см. выше), очевидно, в нижнем ярусе здания действительно располагался небольшой храм.

А к середине XVII в. относятся свидетельства о существовании на ростовской соборной площади церкви Входа в Иерусалим²⁴. В таком случае, не был ли посвящен рассматриваемый храм данному празднику? Как будто это косвенно подтверждается наличием одноименной церкви в нижнем ярусе дошедшей до нас соборной звоннице (около 1682, 1688 г.). Но ведь можно возразить, что ранняя Входоиерусалимская церковь стояла отдельно от столпообразной колокольни XVI в., как, например, в Новгородском кремле.

При недостаточной изученности культурного слоя упомянутой соборной площади вопрос о местонахождении ранней Входоиерусалимской церкви остается открытым. Нет определенного ответа и на вопрос о посвящении рассматриваемой церкви под колоколы.

Подводя итог всему вышесказанному, попытаемся представить, как выглядел этот памятник.

Очевидно, он представлял собой довольно высокое столпообразное сооружение, завершенное горкой кокошников и увенчанное барабаном с главой. Оно имело один или два яруса звона. Причем часть колоколов были очепными, то есть в них звонили, раскачивая на особых валах при помощи специальных шестов (очепов), веревки от которых спускались снаружи колокольни до самой земли.

²³ Леонтьев А. Е. Отчет об археологических раскопках на площади Успенского собора в г. Ростове Ярославской обл. в 1993 г. //МЗРК. А-1332. Л. 12—13. Рис. 34, 35, 36, 37. Приношу благодарность Андрею Евгеньевичу Леонтьеву за предоставленную возможность воспользоваться данными его отчета.

² Иоаннисян О. М., Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н. Архитектурно-археологические исследования памятников древнерусского зодчества в Ростове Великом. //СРМ. Ростов, 1994. Вып. VI. С. 205.

³ Иоаннисян О. М., Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н. Архитектурно-археологические исследования памятников древнерусского зодчества Ростова в 1994 г. Устный доклад, прочитанный 28 октября 1994 г. на конференции Ростовского музея.

⁴ ПСРЛ. Т. XXIII. С. 144.

⁵ Воронин Н. Н. Зодчество северо-восточной Руси. XII—XV веков. М., 1962. Т. II. С. 307.

⁶ ПСРЛ. Т. XXIV. С. 183.

⁷ Там же. С. 195.

⁸ Можно предположить, что построенная в 1472 г. на архиепископском дворе тем же Вассианом Рыло церковь Иоанна Предтечи (ПСРЛ. Т. XXIV. С. 193) тоже была каменной. Если наше предположение верно, то именно при строительстве этой церкви и колокольницы (1476 г.) начинала формироваться ростовская архитектурная школа XV—XVI вв.

⁹ См.: Выголов В. П. Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988.

¹⁰ Мельник А. Г. Новое о звоннице. //Соборная звонница Ростова Великого. СРМ. Ростов, 1993. Вып. IV. С. 6.

¹¹ См. о датировке собора: Мельник А. Г. Новые данные об Успенском соборе Ростова Великого. //Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 125—135.

¹² Леонтьев А. Е. Древний Ростов и Успенский собор в археологических исследованиях 1992 г. (Предварительное сообщение). //История и культура Ростовской земли. 1992. Ростов, 1993. С. 165—166.

¹³ Титов А. А. Летопись о ростовских архиереях. СПб., 1890. С. 10, 17.

¹⁴ См.: Воронин Н. Н. Очерки по истории русского зодчества XVI—XVII вв. Л.-М., 1934. С. 11.

¹⁵ Об итальянском (венецианском) архитекторе собора см.: Мельник А. Г. Новые данные об Успенском... С. 131—132; Его же. Оссуарий ростовского Успенского собора. //СРМ. Ростов, 1994. Вып. VI. С. 187—188.

¹⁶ Кавельмахер В. В. Способы колокольного звона и древнерусские колокольни. //Колокола. История и современность. М., 1985. С. 63—64.

¹⁷ Кавельмахер В. В., Панова Т. Д. Остатки белокаменного храма XIV в. на соборной площади Московского Кремля. //Культура средневековой Москвы XIV—XVII вв. М., 1995. С. 76.

¹⁸ Кавельмахер В. В. Новые исследования Распятской колокольни Успенского монастыря в Александрове. //Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 110—124.

¹⁹ См.: Кавельмахер В. В. К строительной истории колокольни Иосифо-Волоколамского монастыря. // Материалы научно-практической конференции «Архитектурный ансамбль Иосифо-Волоколамского монастыря». Проблемы изучения, реставрации и музеефикации. М., 1989. С. 11—12.

²⁰ См.: Подъяпольский С. С. Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря (XIV—XVI века). //Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств. XIV—XVI вв. М., 1970. С. 455.

²¹ Датировка Вл. В. Седова (Седов Вл. В. О дате церкви Успения и соборной колокольни в Гдове. //Археология и история Пскова и Псков-

ской земли. 1993. Псков, 1994. С. 59). См. также: Седов В. л. В. О псковских столпообразных церквях XVI в. //Архитектура мира. М., 1993. Вып. 2. С. 22—27.

²² Баталов А. Л. О времени построения собора Болдино-Дорогобужского монастыря. //ПКНО, 1985 г. М., 1987. С. 442—444.

²³ См.: Воронин Н. Н. Очерки по истории... С. 21—27. Подъяпольский С. С. Каменное зодчество Белозерья в XV и XVI веках. М., 1970. Диссертация.

²⁴ Бередников Я. О некоторых рукописях, хранящихся в монастырях и других библиотеках. //Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1853. Июнь. С. 109—110.